

По мотивам поездки на клюкву 29.09 - 1.10.2017 г.

Четверг 28.09.17 г.

Андрей заехал ко мне примерно в 19.15. Загрузили в его Ниссан мои вещи: рюкзак, рюкзак-упаковку с «Северянкой 32», пенал с веслами, палатку «Трамп 3» (в родной сумке-упаковке) и синюю авоську с гермой (а в ней 2 десятка яиц, пиво, бутерброды и т.п.). Поехали в Ховрино, куда должна приехать Света на электричке в 20 часов с копейками. Дождались Свету и выехали за МКАД около 20.30. Поехали по «платке». Немного «тормознулись» в Солнечногорске и в Клину (из-за ремонта моста через Сестру).

Не доезжая до Твери, Андрею позвонил Дима К. и сообщил, что он с семьёй (женой Леной и дочкой Танюшкой) и Катей сняли на базе Мец домик и договорились, что нас пустят на базу ночью и денег за стоянку машины с нас не возьмут. Перед Вышним Волочком Андрей со Светой перекусили в Макдональдсе. Я хорошо поужинал дома, и поэтому остался с Эфесом дремать в машине (вернее я дремал, а Эфес сторожил машину и ждал хозяина).

На базу мы приехали в 0 часов 30 минут. Рядом со столом в мангале горел костер, и нас встречали Дима, Лена и Катя. Предложили нам чаю или «чего покрепче». Мы отказались, и стали быстро надувать свои лодки: Андрей свою двухместную моторку, а я «Северянку». Штатный насос (резиновый) к «Северянке» почему-то не работал, и Дима принёс из домика свой большой насос от моторной лодки. Довольно быстро накачали лодки и отнесли их на причальный мостик. После тёплого салона машины, на улице было довольно прохладно, и я решил поверх флиски одеть куртку-мембранку

Загрузились, попрощались до завтра и отчалили. Первыми ушли на моторке Андрей и Света. Я отстал от них минут на пять. Причальный мостик был освещен светом фонарей, но дальше 100 метров от берега было хоть глаз коли, темнота и тишина. Всё небо было затянуто тучами, и свет луны пробивался через эти тучи отдельными редкими пятнами на небе. Самое большое светлое пятно было на востоке, как раз там, куда нам надо было плыть. Берега озера угадывались только по тёмным полосам леса, справа и слева. При попытке включить фонарик, стало ясно, что его свет рассеивается в слабом тумане над водой и становится не видно ни светлых пятен на небе, ни тёмных пятен леса. Пришлось плыть в полной темноте. Северянка рыскала при гребках, и привыкнуть к такому движению мне, почти никогда не ходившему на каяке, было трудно. Через пять минут гребли мне стало жарко. Пришлось стащить с себя куртку и запихнуть её в синюю сумку.

Дойдя до первого пролива и перестав грести, я услышал впереди звук лодочного мотора. Андрей особо не газовал и от меня ушёл метров на 300. Света иногда включала налобный светодиодный фонарь секунд на пять. Я тоже периодически сигналил им фонариком. Пока я прогрёб первый пролив, моторка уже вошла во второй и скрылась за поворотом. По крайней мере, фонарика я уже больше не видел.

Андрей как то раньше рассказал мне, как он в темноте въехал на своей моторке в тростник, в болотистом заливице у правого берега. Стараясь уйти от мысков и болотистых заливов у правого (южного) берега плёса, я слишком от-

клонился влево. Минут через 10 я понял, что передо мною растёт тёмная стена леса. Перестав грести, я включил фонарик и, отрегулировав его на дальний свет, увидел в 70-ти метрах перед собой на фоне леса сарайчики-гаражи для моторных лодок и причальные мостики у садово-огородного товарищества «Берёзка». Поняв, что очень отклонился влево, я повернул на 90 градусов направо и поплыл вдоль берега, поросшего лесом, к проливу. Минут через пять показался пролив. Вернее, как говорится, он «угадывался» по прогалу, на фоне почти чёрной стены леса.

Когда я прогрёб пролив, то ориентироваться стало уже значительно легче. Над «пупырём» или, как это место называет Андрей, над «сиськами», было светлое пятно на небе, и на светлом фоне хорошо просматривались два лесистых бугра. На плёсе появился слабый ветерок, но он был почти попутным. Минут через пять у подножия правого бугра появились два светодиодных фонарика. Они метались туда-сюда, поднимались на бугор и опять спускались вниз к воде. Андрей со Светой перетаскивали вещи из лодки на «пупырь». Когда я прошёл последний мыс, выступавший с правого берега тёмным бугром, то один из фонариков спустился к воде и перешёл на мигающий режим. Я понял, что это сигналият мне. Я тоже несколько раз поморгал фонариком. Когда до берега осталось метров 100, фонарь включился на полную мощность. Видимо меня пытались разглядеть на фоне темного озера. Я крикнул: «Переходи на ближний! Слепишь!» В ответ раздался смех Светы. Когда я причалил, Света воскликнула: «Как ты шустренько доплыл! Мы думали, это будет дольше!» Позже я прикинул, сколько времени мне пришлось грести эти 4 километра в полной темноте. Получилось около 40 минут. Неплохо. Шесть км в час.

Я перетаскал вещи и лодку на бугор. Андрей и Света уже ставили палатку. Было 2.30 ночи. Так как связь на бугре в этом году стала опять очень плохая, да и звонить среди ночи и будить друзей не хотелось, Андрей отправил СМС Диме, что мы доплыли.

Мы решили костра не разводить, я принять для «сугреву», закусить бутербродами и попить чая из термоса. Когда я поставил палатку, под соснами, рядом с палаткой Андрея и Светы, и мы поужинали (или позавтракали), было уже около трёх ночи. Ложась спать, я пожалел, что не проверил палатку дома. На старом трёхместном «Трампе», доставшимся мне от Саши Бороды, молния на тенте работала без нареканий. Но замки молний на самой палатке были изношены до безобразия. Мне пришлось минут 10 восстанавливать разъехавшуюся молнию, и потом каждый раз застёгивать её очень аккуратно. На будущее надо поменять замки или целиком молнию. Но как бы то ни было, спалось в тёплом спальнике, на мягком надувном коврикe очень хорошо. Заснул я очень быстро, и проснулся, когда на улице уже было светло.

Пятница 29.09.17 г.

Проснувшись, я услышал, как в соседней палатке, Света прогоняет Эфеса, который, как это он обычно делает, занял самое лучшее место в палатке. На телефоне было уже начало девятого. Я оделся и выбрался из палатки. Небо было хмурое, но было сухо, да и ветра почти не было.

Дров у костра было совсем мало, и я пошёл искать дрова. Две недели тому назад на этом месте стояла компания молодёжи из 5-6 человек и у них была заготовлена куча сухих сосновых дров. Я это видел, когда поднялся на «пупырь» в день нашего первого приезда на клюкву, и очень удивился, где же они нашли столько сухих дров? Но вчера, при высадке на берег у самого начала протоки из Мец в Писичное, я увидел на берегу под большой сосной целую кучу сухих сосновых веток. Я пошёл за ними и сразу обратил внимание, что нижние сухие ветки сосны, расположенные на высоте 2,5-3 метра от земли, аккуратно спилены практически у самого ствола. Кто и как смог туда забраться по гладкому стволу диаметром больше метра? Наверное, эти ребята были профессиональными верхолазами! (Эту загадку разрешил Саша Борода. Он объяснил, как при помощи цепной пилы, с привязанными к её ручкам верёвками, легко спиливаются нижние ветви деревьев).

Собрав все ветки, я понял, что для хорошего костра этих дров всё равно маловато. Спустившись с «пупыря» по тропе в сторону гряды, где когда-то была деревня Сокольники, я увидел большую сосну со спиленными нижними ветками. Под ней осталось валяться куча не убранных сухих веток. За три раза я перетащил их всех к костру. Ещё сходил дальше на юг по тропе и спилил пару сухих стволов ольхи.

Из палатки выбрался Андрей и Эфес. Я развёл костёр, а Андрей занялся приготовлением завтрака на газовой горелке. Сегодня наш распорядок дня должен был быть следующим:

1. Завтрак;
2. Переплываем на северный берег Мец и там собираем клюкву. Обедаем там же Дошираком и бутербродами (берём с собой газовую горелку);
3. Возвращаемся на «пупырь» к вечеру.

А в это время:

1. Дима перевозит всех своих женщин с базы на «пупырь»;
2. Ставят там палатки;
3. Готовят ужин.

Из палатки выбралась Света. Позавтракали рисовой кашей, варёными яйцами и чаем с пряниками. Стали собираться. Я не стал мудрить и забрал с собой в лодку весь рюкзак (с продуктами, документами и т.п.). Палатки со спальными принадлежностями остались дожидаться нас до вечера.

На часах было около десяти часов, когда отчалил Андрей со Светой и Эфесом. Минут через пять отчалил и я. Ветер был западный и очень слабый. Плыть надо было прямо на север, чуть больше километра. Я был на середине озера, когда моторка причалила к низкому, поросшему соснами берегу. Через пять минут догрёб до него и я.

Вдоль берега, полосой метров в 20-30 росли сосны вперемежку с берёзами. Дальше начиналось моховое болото, поросшее невысокими сосенками. Я прошёлся вдоль берега и понял, что на этом берегу стоять лагерем, при такой высокой воде в озере, проблематично. Если конечно вода будет ниже, то тогда ещё можно подумать. Но в таком случае, будет ли здесь клюква, то же вопрос.

Отойдя от берега метров 100, мы наткнулись на плантацию клюквы в приличном количестве. Началась клюквенная страда. Примерно через час Ан-

дрей предложил выпить за первую 3-х литровую пластиковую банку клюквы, которую он собрал. Так мы и сделали.

Пока мы ползали по болоту, с озера был слышен звук лодочного мотора. После 12.00 к нашему берегу подошла моторка. Это Дима привёз Катю. Катя осталась с нами, а Дима поплыл за Леной и Танюшкой на базу. Оказывается, они уже побывали в лагере на «пупыре» и поставили там палатки.

В начале второго часа решили пообедать. Вышли на берег к лодкам. Андрей зажёл горелку и вскипятил воду для Доширака, а я развёл небольшой костерок для тепла. Чай попили из термосов. И, конечно же, приняли за клюкву, за погоду и за здоровье.

После обеда клюква собиралась труднее, но всё равно часам к пяти набралось десять пакетов (или больше, со счёту я бился). Решили, что собирать на сегодня хватит и надо плыть в лагерь. Как раз в это время приплыл Дима, чтобы забрать Катю. Андрей и Света быстро погрузились в лодку, и пошли к «сиськам». Дима взял меня на буксир, и дорога до лагеря стала ещё быстрее.

Около 17.30 мы были на «пупыре». Тут уже стояли ещё две палатки: Дима с Леной и Катина. Дима уже сварил уху. Правда уха была из горбуши, купленной в магазине, а вместо крупы в ней была картошка. Но, не смотря на все эти недочёты, этот рыбный суп мне показался обалденно вкусным. В палатке завопилась и захныкала Танюшка. То ли мы её разбудили своим галдежом, то ли девочка просто выспалась (хотя уже наступал вечер). Дима сказал, что всё нормально и девочке пора погулять. Через несколько минут из палатки выбрались Лена и полуторагодовалая Танюшка. Танюша удивительно спокойная девочка. Как сказал один наш коллега по походам про таких детей: «Идеальный ребёнок для походов».

Андрей приготовил на горелке гречку с тушёнкой для нас троих. Только мы начали ужин, как послышался звук приближающегося лодочного мотора. Моторка явно шла к нам. Через пять минут из моторки перевозчика Володи на берег высадились двое: Руслан и его друг Саша, которого Руслан почему-то звал Климом (наверное, его фамилия Климов). Руслан и Саша доехали из Москвы на поезде до Вышнего Волочка, а оттуда до базы на такси. Свою палатку они поставили рядом с моей палаткой.

Ужин и общение у костра продолжались с новой силой. Руслан не пил ни грамма, но беседу поддерживал очень активно, так что шума от него было не меньше, чем от всех остальных вместе взятых. Друг Руслана Саша сначала показался нам немного странным в общении, но потом мы к нему привыкли. Начал Саша с того, что предложил всем выпить кашинского бальзама (бутылочка 0,25 л.), перед этим спев ему дифирамбы. Некоторые попробовали. Потом Саша допил его сам и принялся за другие напитки.

Первой ко сну отошла Танюшка с мамой. Потом Света и Андрей. Видно сказывалась полубессонная предыдущая ночь. Сразу после них я тоже ушёл в палатку и заснул, но был разбужен какими-то новыми голосами у костра. Узнав среди них голос Володи Влазнева, я успокоился и заснул ещё крепче.

Суббота 30.09.17 г.

Проснулся я около семи часов. Эта ночь показалась мне теплее предыдущей. Выбравшись из палатки, я обнаружил, что наш лагерь увеличился ещё на две палатки, и теперь их стало семь. Сходил за дровами. Когда я вернулся, уже горел костёр и около него суетился Руслан и какой-то незнакомый мне высокий мужик. Познакомились с Антоном. Оказывается, ночью лодочник Володя привёз к нам Володю Влазнева и двух его друзей. Народ начал выбираться из палаток и снова у костра началась суета и базар.

Как то незаметно в лагере появился Гена. Он приплыл с базы на своём одноместном «Каньоне». Клюкву он собирать не хотел, а хотел рыбачить и на следующий день перебраться на релку к своим друзьям, и вместе с ними уехать электричкой в Москву.

Андрей приготовил завтрак на газовой горелке для нас троих: макароны с натёртым сыром и варёные яйца. Остальные завтракали тем, что осталось от ужина и кофеём с бутербродами. После завтрака стали собираться на клюкву.

Руслан, Гена и второй друг Володи Влазнева (кажется Коля), на клюкву не собирались, а хотели рыбачить и погулять по берегам окрестных озёр.

Дима сделал два рейса и перевёз на другой берег Катю, Володю, Антона и Сашу. На второй рейс он ещё и меня взял на буксир. Андрей и Света доплыли на своей лодке. Уже в 10.00 мы собирали клюкву. Погода была такая же, как вчера: пасмурно и прохладно, но без ветра, а иногда сквозь облака даже просвечивало неяркое солнце.

Около 11 часов мы слышали моторку, идущую с базы. Она пристала к нашему берегу и к нам скоро подошли женщины, которых Андрей и Света хорошо знают (очевидно, по велосипедным походам). Они приехали на базу в общем количестве 8-ми человек, сняли там комнаты в двухэтажном домике на берегу, и теперь их перевозил на клюкву перевозчик Володя в два рейса.

Чуть позже приплыли Дима с Леной и Танюшкой. Они тоже стали собирать клюкву, причём оригинальным способом. Находили большую широкую кочку, вокруг которой было много ягоды, стелили на эту кочку широкий коврик из пенки и усаживали на него Танюшку с игрушками. Танюшка играла в игрушки, ползала по коврику и даже собирала в рот клюкву, до которой могла дотянуться. Папа с мамой были рядом и тоже собирали ягоду. Когда здесь клюква заканчивалась, они перебирались на новое место. Позже, когда Танюшка устала и стала капризничать, Дима с Леной отошли от нас подальше, чтобы не было слышно нашего галдежа, натянули между двух сосен гамак и уложили в него Танюшку, дав ей при этом бутылочку с соской. Бутылочку они хранили в специальном термосе. Танюшка была одета в тёплый комбинезон и куртку, поэтому её положили в гамак как есть. Потом я спросил Диму, как спала в этих условиях дочка? Дима рассказал, что спала недолго, но хотя бы не капризничала.

Саша Климов тоже не отставал по оригинальности сбора клюквы. Очевидно, устав собирать ягоды присев на корточки, он стал ложиться на кочки и собирать лёжа. Правда, при этом жаловался, что изрядно промок.

Около часа дня мы пошли к лодкам, развели костёр для тепла, на газовой горелке вскипятили котелок и заварили Доширак. С нами вместе обедали Катя, Володя, Саша и Антон.

Когда мы заканчивали обедать, на берегу появились Дима с Леной и Танюшкой. Они решили плыть на базу. Взяв с собой Катю, они отчалили.

После обеда мне захотелось сходить в кусты. Отойдя от места, где мы собирали ягоды, метров сто вглубь болота, я наткнулся на совершенно не тронутые кочки с крупной ягодой. Хотел позвать сюда наших, но услышал, как они, перекликаясь, перешли на новое место, где, судя по возгласам, тоже было много крупной ягоды. Собрав в общей сложности 13 пакетов ягоды (сегодня), я сбился со счёта. Времени было уже около пяти часов. Найдя Андрея и Свету, я предложил им закончить на сегодня сбор ягоды. Они тоже были к этому готовы.

Выйдя на берег, мы прикинули как нам лучше переплыть через озеро. Решили, что Андрей сделает два рейса на моторке, перевезя сначала Свету и Эфеса с вещами, а потом ещё двоих. Володе я предложил переправиться со мной на Северянке. Двоих она легко выдерживала. Так как сидеть в моей лодке вдвоём, друг за другом, было не очень удобно, то мы сели по центру, спиной друг к другу. Я сидел лицом вперёд и грёб, а Володя лицом назад. Где-то на полдороге Володя захотел погрести, и я передал ему весло. Толи Володя никогда не грёб на такой лодке, толи он сегодня много выпил, но из этого ничего не получилось: лодка вертелась туда-сюда, но вперёд почти не продвигалась. До берега было не далеко, и я спокойно догрёб до конца.

В лагере было всё нормально. Гена поймал в Писичном щуку килограмма на полтора и окуня. Руслан вернулся со своей прогулки на релку мокрый по пояс. Через речку Судеревку он так и не смог перейти.

Была проблема с дровами. Пришлось нам всем походить по окрестностям в поисках. В результате через час в лагере была куча дров куба на два.

Начался ужин. К нашему приезду ребята приготовили, как они выразились «лангман». По моему впечатлению, это больше похоже на макароны с мясом. Потом Володя приготовил плов. А потом уже шашлык. Шашлык Володя готовил на решётке от барбекю, ставя её на таганок. Шашлыка было много, так что последнюю порцию Володя готовил уже утром. Шашлык получился обалденно вкусный: нежный и сочный. Я утром несколько кусочков взял домой. Мы пили за Володино здоровье и кушали разные вкусности. Все мы сегодня за день хорошо нагулялись и к 21 часу некоторые уже поползли спать. Самые стойкие: Руслан, Володя, Гена, Саша и я, держались до 10.30. Потом и мы полегли.

Воскресенье 1.10.17 г.

Утром я проснулся около 8 часов. Погода была такая же, как вчера: сухая, но облачная. Дров у костра почти не осталось, и я взял пилу и пошёл пилить сухую ольху. Спилить несколько стволов и вытащить их на тропу. Мне пришли помогать Антон и Володя. Перетаскав дрова на «пупырь», мы собрались у костра. Постепенно из палаток выбрались все.

Планы на сегодняшний день у всех были слегка разные. Кто-то хотел ещё собирать клюкву, кто-то уже собирался перебираться на базу и ехать домой. Гена отправлялся на релку к друзьям.

Андрей на горелке приготовил завтрак: кашу в пакетиках. Но шпикачки, которые я взял по раскладке на завтрак, решили даже не отваривать, потому, что был ещё и плов, и шашлык, и много всяких вкусностей.

После завтрака я решил упаковаться, а потом сплавать на нашу стоянку на другом берегу озера Писичного. Андрей тоже упаковывался и хотел перевезти Руслана и Сашу на клюкву, а затем перевести туда же Свету и пособирать ягоды ещё до часа дня. Володя с двумя друзьями пока оставались в лагере и хотели во второй половине дня уехать на моторке перевозчика Володи.

Собравшись, я взял Северянку и отнёс её на Писичное. Там уже плавал вдоль берега и ловил рыбу Гена. Сев в лодку, я почувствовал, что побаливает спина. В лодке не было никаких вещей, и опереться спиной было не на что. До нашей стоянки я кое-как догрёб. Когда попытался высадиться на берег, то понял, что вплыть в кусты, как две недели назад не получается, из-за того, что вода упала сантиметров на 30-40. На стоянке всё было в том же виде, как и две недели назад, когда мы её оставили. Я снял привязанную к деревьям верёвку, забытую мной прошлый раз.

Когда я вернулся на берег, то услышал чьи-то голоса в южной части озера, там, куда уплыл Гена. Я прислушался, но больше ничего не услышал. Гены уже не было видно за изгибом берега. Обрато я решил плыть в канойной посадке, то есть стоя на коленях. В Северянке это было сделать не трудно.

Лодку я сразу перенёс на Мец. На «пупыре», у костра Володя с друзьями продолжали что-то допивать. Палатки они уже сняли. Я перенёс рюкзак и оставшиеся вещи к лодке, распрощался с ребятами и отчалил. На часах было уже половина двенадцатого. Я связался по рации с Андреем, и сказал, что поплыву потихоньку на базу. Они собирались отправиться на базу через час.

Плыл я действительно потихоньку, потому что ныла поясница. Приходилось опираться на рюкзак, лежащий на корме лодки. На плёсе, у болотистого мыса, выступающего с северного берега, плавал ялик. В нём сидели и ловили рыбу на удочки два мужика и две девочки.

До базы я доплыл минут за 40-50. Когда уже показался причальный мостик, заработала рация, и я услышал, как Андрей вызывает Свету, зовёт её к лодке и торопит её. Когда я причалил к мостику, выгрузил вещи и вытащил лодку на бугор, к домику со столом и мангалом, то появился Дима. Оказывается, он остался в домике с Танюшкой, а Лена с Катей на моторке поплыли на клюкву. Сейчас Танюшка спала. Дима беспокоился, сможет ли Лена завести холодный лодочный мотор.

Минут через пятнадцать появилась моторка Андрея. Мы помогли ему вытащить вещи и лодку на берег. Андрей подогнал машину и мы стали упаковываться и грузиться. Дима поставил на стол газовую горелку и вскипятил нам маленький котелок для чая. Пока мы суетились, из соседнего, двухэтажного домика пришли наши знакомые женщины, что собирали вчера с нами клюкву. Почему-то сегодня они не все поплыли на болото. Кто-то стал пить с нами чай, кто-то просто беседовал со Светой. Хлебнув чайку, я стал помогать Андрею, грузить вещи в машину. В 13.45 мы были готовы. Распрощались со всеми и поехали в Москву.

По дороге остановились у придорожного кафе и перекусили. Навигатор показывал, что в Клине нас ждёт приличная пробка. Андрей решил её объехать, и, не доезжая до Клина, мы свернули налево. По второстепенным дорогам, через какие-то деревни, мы выехали на Рогачёвское шоссе, а с него на «платку». У моего дома мы были около 20.00.

Клюквы я собрал столько же, сколько прошлый раз вместе с Наташей. Около 17 кг.